

9. Тихомиров, А. В. Проблемы белорусско-германских отношений в 1914–1922 гг. / А. В. Тихомиров // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2002. – № 4. – С. 36–44.

10. Снапкоўскі, У. Е. Аб пашырэнні Рапальскага дагавора паміж РСФСР і Германіяй на іншыя савецкія рэспублікі / У. Е. Снапкоўскі // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: [зб. навук. артыкулаў] / МДЛУ, Ін-т гісторыі НАН Беларусі ; [рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) і інш.]. – Вып. 7: Матэрыялы Міжнарод. навук. канф., Мінск, 25 красавіка 2008 г. – Мінск : МДЛУ, 2009. – С. 65–70.

11. Ермаловіч, В. 3 гісторыі беларуска-нямецкага грамадскага супрацоўніцтва ў 20-х гадах XX ст. / В. Ермаловіч // Беларуска-нямецкае грамадска-культурнае ўзаемадзеянне: гісторыя, сучаснасць, перспектывы: матэрыялы міжнарод. “круглага стала”, (29–30 красавіка 1996 г.) / [рэдкал.: А. Мальдзіс (адк. рэд.) і інш.]. – Мінск : Нац. навукова-асветны цэнтр імя Ф. Скарыны, 1996. – С. 46–50.

12. Саракавік, І. А. Беларуска-германскія навуковыя сувязі (1920-е – 1930-е гг.) / І. А. Саракавік // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: [зб. навук. артыкулаў] / МДЛУ, Ін-т гісторыі НАН Беларусі; [рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск, 2017. – Вып. 15: матэрыялы Міжнарод. навук. канф., Мінск, 8 красавіка 2016 г. – Мінск : МДЛУ, 2016. – С. 212–216.

УДК 930(476)«20»:94:327((47+57):430)«1933-1938»

С. Н. Рожкова

Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ 1933–1938 ГОДОВ В БЕЛОРУССКОЙ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье рассматривается белорусская постсоветская историография советско-германских отношений в период с 1933 по 1938 годы. Автор установила ключевые положения и выводы, сделанные белорусскими историками в постсоветский период, касающиеся изменений в этих отношениях после прихода Гитлера к власти. В статье дана оценка научной обоснованности выводов белорусских историков, показано, что их исследования помогают глубже понять сложность и многогранность советско-германских отношений в указанный период.

Белорусские ученые продолжают активно исследовать советско-германские отношения в период с 1933 по 1938 годы, когда они переживали период глубоко кризиса. С приходом к власти нацистов в Германии завершился рапальский период, характеризовавшийся многосторонним сотрудничеством между СССР и Германией. В условиях антисоветской направленности внешней политики нацистского режима главной задачей советского руководства стало обеспечение военной безопасности страны от германской экспансии.

В белорусской историографии общепризнанным является тезис о том, что приход к власти Гитлера 30 января 1933 года стал рубежом в развитии советско-германских отношений и важным моментом в международных отношениях Европы, ознаменовав начало подготовки Германии к новой мировой войне. Этот период стал тем временем для советско-германских отношений, когда рапальское сотрудничество сменилось похолоданием и нарастающей напряженностью [1, с. 135].

Д. А. Мигун утверждает, что основой внешней политики нацистской Германии стала теория «жизненного пространства». Эта теория представляла собой комплекс взглядов на будущее развитие Германии и всего человечества. Нацисты считали, что «от качества территории зависит развитие государства», и поэтому необходимо расширить его до «жизненного пространства», которое должно включать все области с немецким населением и обеспечивать единство и полноту экономической жизни немцев [2, с. 4, 5]. Согласно этой теории, «жизненное пространство» Германии могло охватывать всю поверхность Земли, что затрагивало интересы других государств. Реализация этой теории предполагалась на территории Советского Союза, что воспринималось советским руководством как угроза. Приход к власти нацистов и их стремление завоевать «жизненное пространство» Д. А. Мигун связывает с поражением Германии в Первой мировой войне [2, с. 7].

И. А. Литвиновский и Л. Н. Кулеш также отмечают, что главным направлением агрессивной политики Германии стало завладение «жизненным пространством», что в первую очередь касалось Советского Союза [3, с. 243; 4, с. 118]. Л. М. Хухлындина подчеркивает, что Гитлер искал жизненное пространство для арийской нации через колонизацию «деградированных» славяно-азиатских территорий. Она выделяет основные черты внешнеполитической деятельности Германии на Востоке: втягивание Прибалтики в германскую сферу влияния, переговоры с Польшей для создания антисоветской коалиции и проекты, направленные на ослабление советской власти [5, с. 5].

Н. Н. Ковалева считает, что СССР сосредоточил свои усилия на создании системы коллективной безопасности в Европе для

нейтрализации германской агрессии. Гитлер, в свою очередь, стремился предотвратить образование антигитлеровской коалиции с участием Англии, Франции и СССР, рассматривая её как препятствие на пути к мировой гегемонии. Для этого немецкая дипломатия использовала враждебность и недоверие западных держав к СССР, заявляя о готовности спасти Европу от большевистской угрозы [6, с. 54–55].

Л. М. Хухлындина также рассматривает проблему создания системы коллективной безопасности в Европе в 1930-е годы. Она утверждает, что для срыва советской инициативы Гитлер сделал ставку на переговоры с Великобританией, убеждая британских политиков в устаревании принципа равновесия. Это было связано с нарастанием военной угрозы на Востоке Европы и перспективой большевизации континентальной Европы. Результатом сближения нацистской Германии с Великобританией на антисоветской основе стало заключение в 1933 году «пакта четырех» (Лондон, Париж, Берлин, Рим) [5, с. 5].

Изучение историографии советско-германских отношений в указанный период позволяет сделать вывод об их сложности и многогранности, а также о существенном влиянии их состояния на дальнейшие события в Европе. Д. А. Мигун подчеркивает, что с приходом Гитлера к власти в 1933 году начался резкий поворот в советско-германских отношениях. Несмотря на первоначальные попытки сохранить рапалльский курс, в Германии начались преследования советских граждан, создавались трудности для работы советских учреждений. Экономические связи между двумя странами также начали ухудшаться: экспорт СССР в Германию сократился на 44 %, в то время как импорт из Германии уменьшился лишь на 12 %. Протекционистская политика Германии негативно сказалась на советской экономике, и все попытки СССР смягчить эти меры оставались без ответа. Политические кампании в Германии, направленные против СССР, также способствовали ухудшению отношений, включая призывы к войне и клевету на советские торговые компании [1, с. 139; 7, с. 170–171]. Д. А. Мигун также указывает на резкие расхождения между СССР и Германией по международным вопросам, в частности, по гражданской войне в Испании (1936–1939 гг.), где СССР поддерживал республиканцев, а Германия – мятежников. Это вмешательство, по его мнению, стало одним из факторов, способствующих фашистскому перевесу в Европе [8, с. 27].

30 сентября 1938 года, когда западные державы передали Судетскую область Чехословакии Германии, стало поворотным моментом в международной политике и советско-германских отношениях. Это событие окончательно подорвало доверие советского руководства к Англии и Франции как потенциальным союзникам, что привело

к осознанию возросшей внешнеполитической угрозы для СССР. Л. М. Хухлындина отмечает, что опасность международной изоляции и неудачи в создании системы коллективной безопасности способствовали сближению Германии и СССР [5, с. 5].

Таким образом, белорусские историки пришли к выводу, что в 1933–1938 годах советско-германские отношения были сложными и противоречивыми. Приход к власти нацистов в Германии стал решающим фактором, изменившим внешнеполитический курс обеих стран. Несмотря на ухудшение отношений, обе стороны стремились избегать полного разрыва, прибегая к дипломатическим маневрам. В отличие от рапальского периода, стороны не подписывали крупных соглашений о сотрудничестве, и недоверие между ними нарастало. Гитлер использовал сближение с СССР как инструмент давления на Англию и Францию, стремясь ослабить ограничения, наложенные Версальским договором, который сдерживал германскую экспансию. Сталин, в свою очередь, также не желал окончательного разрыва с Германией, опасаясь формирования антисоветской коалиции, в которую могли бы войти западные державы, способные подтолкнуть нацистов к агрессии на восток. В ответ на эти угрозы советская дипломатия в конце 1933 года предложила идею создания системы коллективной безопасности, которая предполагала военный союз стран, заинтересованных в предотвращении войны. Однако эта инициатива не нашла поддержки среди западных держав.

Белорусские исследователи отмечают, что официальная линия внешней политики СССР, нацеленная на создание системы коллективной безопасности, оставалась неизменной до октября 1938 года, когда ситуация в Европе начала меняться, и нарастали угрозы, требующие пересмотра подходов к международным отношениям.

Источники и литература

1. Мигун, Д. А. Германо-советские политико-экономические отношения в 1933 г / Д. А. Мигун // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: Сборник научных статей. Вып. 11 / под ред. В. Ф. Беркова: в 2 ч. – Минск : РИВШ, 2011. – Ч. 1. – С. 135–140.

2. Мигун, Д. А. Планы Германии в отношении Восточной Европы в преддверии второй мировой войны / Д. А. Мигун // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова Гісторыя, Філасофія, Філалогія. – 2001. – №2 (38). – С. 4–9.

3. Литвиновский, И. А. Советско-германские договоренности августа 1939 года: начало переговоров / И. А. Литвиновский,

Литвиновская // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : Матэрыялы Міжнародной навуковай канферэнцыі. – Мінск : МДЛУ, 2014. – С. 239–245.

4. Кулеш, Л. Н. Общественная жизнь Германии в годы нацизма / Л. Н. Кулеш // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : Матэрыялы Міжнародной навуковай канферэнцыі. – Мінск : МДЛУ, 2009. – С. 118–121.

5. Хухлындзіна, Л. М. “Drang nach Osten” у кантэксце беларускай і сусветнай гісторыі / Л. М. Хухлындзіна // Веснік БДУ, – 2005. – № 2. – С. 3–8.

6. Ковалёва, Н. Н. Из истории дипломатии: роль германской дипломатии в нейтрализации Англии (1938–1939 гг.) / Н. Н. Ковалёва // Актуальные проблемы германской истории, политики, экономики, культуры. Материалы III международной научной конференции 12–14 октября 2006 года. – Брест : Брестский государственный технический университет, 2007. – С. 54–57.

7. Мигун, Д. А. Германо-советские экономические и политические отношения в 30-х гг. XX в. / Д. А. Мигун // Международная научно-теоретическая конференция «Актуальные проблемы истории Нового и Новейшего времени (к 100-летию профессора Л. М. Шнеерсона)». – Минск : РИВШ, 2012. – С. 170–172.

8. Мигун, Д. А. Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. и ее влияние на герmano-советские отношения / Д. А. Мигун // Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук. – 2011. – № 1. – С. 27–33.

УДК 94:316.44:355.09(47+57)(476.2)«192/194»

М. И. Старовойтов

Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

**ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ ЧАСТЕЙ РККА,
ДИСЛОЦИРОВАННЫХ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ И МОЗЫРЩИНЕ
В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Впервые в белорусской историографии на основе оригинальных опубликованных и рассекреченных архивных источников установлен национальной и социальной состав военнослужащих частей РККА, дислоцированных в Гомельской и Полесской областях в межвоенный период.